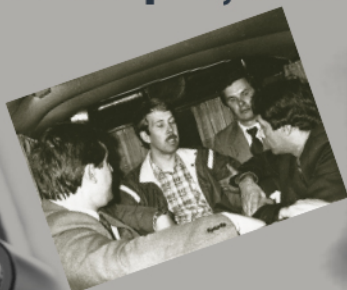

В.Г. Клименко

ЗАПИСКИ КОНТРАЗВЕДЧИКА

Взгляд изнутри
на противостояние
КГБ и ЦРУ, и не только....

ТРОМБЕ-
ПРОС-
...СОВИТЕ
...ГОРОДА.
...ПЕРЕ
...ПРОСПЕК
...КРУПСК
...АВТОБУС
...ДО
...СЛЕВА
...ТОМ
...ГОРИЗОН
...КРАСНУЮ
...Б...

...ПЛОШАДИ, СЯДЬТЕ НА
...ИДЕТ ПО ЛЕНИНСКОМУ
...НАПРАВЛЕНИЮ ВНЕ ГОРОДА.
...МАГАЗИНОМ, НА ЛЕНИНСКОМ
...ПО ПРАВОЙ СТОРОНЕ УЛ. КРУПСК
...ПРОЙДЕТЕ КАК ВЫ ДОЙДЕТЕ ДО
...И ПЕРЕДТЕМ КАК ВЫ ДОЙДЕТЕ ДО
...ВЫ УВИДИТЕ ФОНАРЬНЫЙ
...РЯДОМ С УЛИЦЕЙ. ТОГДА НА СТОЛБЕ,
...ДОРОЖНЫЙ ЗНАК ПРЕДУСТЕРЕЖЕНИЯ,
...ДЕТИ ИГРАЮТ". НА УРОВНЕ ГЛАЗ,
...ЖИРНОЮ ГОРИЗОН-

В.Г. Клименко

ЗАПИСКИ КОНТРАРАЗВЕДЧИКА

Взгляд изнутри
на противоборство
КГБ и ЦРУ, и не только....

В.Г. Клименко

ЗАПИСКИ КОНТРАРАЗВЕДЧИКА

Взгляд изнутри
на противоборство
КГБ и ЦРУ, и не только....

МОСКВА
«Международные отношения»

www.inter-rel.ru

УДК [351.746.1+355.402](47:73)(091)
ББК 67.401.132-1(2)+68.23-2г(2)+67.401.132-1(7Coe)+68.23-2г(7Coe)
К49

Клименко В.Г.

К49 Записки контрразведчика. Взгляд изнутри на противоборство КГБ и ЦРУ, и не только... / В.Г. Клименко. — М.: Международные отношения, 2019. — 256 с.: ил. — (Секретные миссии).

ISBN 978-5-7133-1611-2

Противоборство КГБ и ЦРУ времен холодной войны всегда было в центре внимания общественности, но наиболее ярко оно проявилось в 1980-е годы, названные историками десятилетием шпионажа.

Автор достаточно подробно рассказывает о «подвигах» ЦРУ в тот период времени на территории нашей страны, способах и методах вербовки американцами наших соотечественников, тактике организации ЦРУ конспиративных контактов со своими агентами. В хронологической последовательности раскрывает большинство (удачных и не очень) операций КГБ против американских спецслужб в 70–90-е годы ушедшего века.

Особое место в повествовании автора занимает оперативная игра «Фантом» — уникальная контрразведывательная операция, проведенная КГБ, по мнению специалистов из ЦРУ, на высоком профессиональном уровне и по мотивам которой кинематографистами снят восьмисерийный телевизионный фильм «С чего начинается Родина».

Впервые перед читателем предстает и внутренний мир контрразведывательного подразделения, специализировавшегося в работе по американским дипломатам-разведчикам, и называются конкретные сотрудники, заложившие основу современных методов разработки сотрудников посольской резидентуры ЦРУ в Москве.

УДК [351.746.1+355.402](47:73)(091)
ББК 67.401.132-1(2)+68.23-2г(2)+67.401.132-1(7Coe)+68.23-2г(7Coe)

© Клименко В.Г., 2018
© Подготовка к изданию, оформление.
ООО «Издательство “Международные отношения”», 2019

ISBN 978-5-7133-1611-2

www.inter-rel.ru

Оглавление

Предисловие	7
От автора	9

Часть первая **Путь в профессию**

<i>Глава первая. Узы крови</i>	15
<i>Глава вторая. Путь в профессию</i>	30
<i>Глава третья. Высшая Краснознаменная школа КГБ при Совете Министров СССР</i>	38
<i>Глава четвертая. Первое отделение первого отдела ВГУ КГБ СССР</i>	43
<i>Глава пятая. Оперативная комбинация и командировка. Урок страноведения</i>	60

Часть вторая **ЦРУ — главный противник**

<i>Глава шестая. Контрразведка и разведка — взаимоотношения между ними</i>	68
<i>Глава седьмая. Посольство США в Москве и резидентура ЦРУ ...</i>	72
<i>Глава восьмая. Оперативные мероприятия ЦРУ</i>	84
<i>Глава девятая. Как мы работали в восьмидесятые</i>	104

Часть третья **Хроника событий, о которых мало кто знает**

<i>Глава десятая. Захваты с поличным сотрудников ЦРУ и их агентов в Москве и Ленинграде</i>	122
<i>Глава одиннадцатая. Операции КГБ по пресечению технического проникновения ЦРУ и АНБ к нашим секретам ...</i>	170
<i>Глава двенадцатая. Операция «Фантом»</i>	181

Часть четвертая

Что было дальше

<i>Глава тринадцатая. Некоторые итоги восьмидесятых</i>	202
<i>Глава четырнадцатая. «Гаврилов» и что из этого получилось ...</i>	210
<i>Глава пятнадцатая. Что было дальше</i>	217
<i>Глава шестнадцатая. Официальный представитель ФСБ</i>	228
Послесловие	247
Биографическая справка	255

Предисловие

Генерал-лейтенант ФСБ Валентин Клименко родился в 1944 году в Москве. Годы его службы в КГБ, а затем и в ФСБ, с 1973 по 2005, пришлись на сложный, но чрезвычайно интересный период и для нашей страны, и для деятельности советской контрразведки.

Валентин Григорьевич прошел путь от младшего оперуполномоченного первого (американского) отдела Второго главного управления КГБ СССР до начальника Управления контрразведывательных операций ФСБ РФ и заместителя руководителя Департамента контрразведки Федеральной службы безопасности.

На его счету одиннадцать захватов с поличным сотрудников ЦРУ (Центральное разведывательное управление) в Москве и Ленинграде, пресечение четырех акций технической разведки США, проведение мероприятий, связанных с разоблачением ряда советских граждан — агентов ЦРУ, участие во многих оперативных играх.

Генерал Клименко кавалер четырех орденов, награжден шестнадцатью медалями, знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» (1981 год) и «Заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации» (2000 год).

В марте 1983 года по решению руководства КГБ СССР в первом отделе Второго главного управления КГБ было создано новое подразделение, состоящее из десяти сотрудников, и первым его руководителем был назначен Валентин Григорьевич. Это подразделение (первое отделение первого отдела ВГУ) предназначалось исключительно для противодействия Центральному разведывательному управлению США. Функции первого отделения заключались в контрразведывательной работе против американской резидентуры, скрывающейся под дипломатическим прикрытием посольства Соединенных Штатов Америки в Москве.

Валентин Клименко многие годы занимался агентурно-оперативной разработкой конкретных кадровых американских разведчиков из ЦРУ, среди которых были и сами резиденты, и их заместители.

Генерал в своей книге рассказывает о себе, о своем становлении, о работе первого отделения. Он отчасти, насколько это возможно, приподнимает завесу над методами работы контрразведки, вспоминает о своих коллегах-контрразведчиках и наставниках в профессии. Пове-

ствует и о способах вербовки американскими разведчиками советских граждан за границей и в нашей стране. В те годы об этом если и публиковалась информация, то коротко — в рубриках «Сообщение ТАСС» или «По сообщению КГБ СССР».

Несомненно, за последние пятнадцать — двадцать лет многое менялось в работе контрразведки и разведки. Но эти изменения, скорее, коснулись сферы технологий, что в какой-то степени облегчило способы связи разведки с агентурой и усложнило методы спецслужб по выявлению подобных каналов связи. Активно используется Интернет.

Однако в качестве константы осталось противоборство между двумя ядерными супердержавами — США и Россией. А с падением «железного занавеса» у американцев появилось больше возможностей встречаться со своими агентами в третьих странах, избегая пристального внимания контрразведки на территории России.

Да, технологии совершенствуются, а свойства человеческой натуры остаются прежними. Предатели существовали всегда и, к сожалению, будут существовать. Но, к счастью, есть и патриоты, которые борются за справедливость то в кольчуге богатыря, то в каске и в скатке через плечо, то в деловом костюме и в плаще не заграничного супермена, а незаметного, умного и прозорливого контрразведчика.

Как говорили древние: «Tempora mutantur et nos mutamur in illis» — времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Но применительно к мемуарам Валентина Клименко «Записки контрразведчика» можно сказать: «Времена меняются, а шпионов и предателей надо разоблачать».

В контрразведке более, чем в какой-либо профессии, важна преемственность. А в девяностые годы пошатнулась не только наша государственность, но и произошел большой отток квалифицированных сотрудников из органов госбезопасности. Теперь время «собирать камни», а стало быть, воспоминания ветеранов контрразведки обретают особый смысл и большую ценность для молодых контрразведчиков.

Ирина ДЕГТЯРЕВА — член Союза писателей России, лауреат премии ФСБ России за лучшие произведения в области литературы и искусства о деятельности органов Федеральной службы безопасности

От автора

Никогда не предполагал, что настанет время, когда я возьмусь за перо и напишу что-то достойное внимания современного читателя.

С 1968 года я прослужил в органах КГБ СССР, а затем ФСБ России в общей сложности более тридцати семи лет и двадцать восемь из них проработал в контрразведке на американском направлении.

Я не был сторонником тех коллег, которые публиковали свои воспоминания и мемуары, где, на мой взгляд, они чаще выглядели политиками, чем профессионалами спецслужб, и при этом излагали во многом спорные, субъективные и достаточно противоречивые точки зрения как на международные события, так и на события внутри нашей страны.

А что касается описания ими оперативной практики и ее результатов, то у меня иной раз складывалось впечатление, что все положительные достижения в работе органов безопасности приписывались ими в основном самим себе.

Они зачастую забывали, что работали под началом своих учителей-наставников, работали рука об руку со своими заместителями и в окружении коллег и подчиненных, чьими идеями и предложениями зачастую пользовались в интересах дела.

Мне порой казалось, что, рассказывая об оперативных мероприятиях органов безопасности, если это была не художественная, а мемуарная литература или публицистика, авторы-коллеги наносили тем самым определенный ущерб нашим спецслужбам, раскрывая формы и методы их деятельности, но за последние годы появилось столько фильмов, интервью и публикаций на эти темы...

Так что же меня заставило написать эти и последующие строки?

Думаю, заставить действительно никто не может, а вот подтолкнуть — это именно то, что и произошло со мной.

Некоторые из моих коллег были достаточно настойчивы и категоричны в побуждении меня к написанию этих воспоминаний. Они подчеркивали — ты, мол, всю жизнь занимался американцами и резидентурой ЦРУ, обосновавшейся под прикрытием посольства США в Москве, и, наверное, из ныне живущих о том времени и о том, как ЦРУ США работало со своей агентурой не вообще, а на территории Советского Союза, больше тебя никто и не знает.

Так кто же, как не ты, говорили они, во-первых, должен об этом рассказать и поименно для истории назвать имена тех, кто входил тогда в состав созданного в КГБ СССР в начале восьмидесятых годов прошлого столетия немногочисленного, но уникального контрразведывательного подразделения — реорганизованного первого отделения первого отдела Второго главного управления КГБ СССР, которым тебе же и было поручено руководить, подразделения, ставшего организатором взаимодействия всех сил и средств контрразведки на американском направлении.

Тебе следует обобщить и написать, настаивали они, о выдающихся по тем временам конкретных достижениях в работе этого подразделения, и не только о том, что и как происходило на самом деле (о чем неоднократно, но весьма «скромно» сообщалось в газетах), но и о чем не было вообще написано.

Они подчеркивали, что с тех пор прошли годы, но американский шпионаж и по сей день актуален, он был, есть и будет.

И, во-вторых, многие ли современные читатели вообще знают о роли и месте контрразведки в системе органов безопасности страны, чем занимается контрразведка, какова специфика и условия ее работы, есть ли польза от ее существования, может быть, она и вовсе не нужна и контрразведчики даром свой хлеб едят?

После 1991 года только ленивый не пытался опорочить КГБ СССР, но как бы иной раз ни подвергались критике органы безопасности (зачастую справедливой), но именно контрразведка противостояла и в дальнейшем будет противодействовать агентурной деятельности Центрального разведывательного управления США, и об этой стороне деятельности КГБ СССР (ФСБ России) можно и нужно напоминать и рассказывать российскому обществу.

Другие же, но их было меньшинство, наоборот, говорили открытым текстом — ты что, мол, совсем с ума сошел, писать о том, чем мы в те годы занимались?

Полагаю, и те и другие в определенной мере были правы. И тем не менее я принял решение рассказать (не политизируя события) о конкретных агентурных и технических операциях Центрального разведывательного управления США против нас (читай — Советского Союза) и о результатах работы советской контрразведки на своей территории против американцев в восьмидесятые годы прошлого столетия и сделаю это ради исторической справедливости.

В контрразведке моей специализацией, среди множества решаемых ею задач, было исключительно американское направление, и в течение многих лет я занимался агентурно-оперативной разработкой только конкретных кадровых американских разведчиков из состава Центрального разведывательного управления США, среди которых были и резиденты, и их заместители — руководители московской резидентуры ЦРУ.

Вся наша деятельность была направлена на вскрытие проводимых сотрудниками ЦРУ, имевшими дипломатические прикрытия, операций по поддержанию конспиративных контактов с советскими гражданами, вставшими на путь измены Родине в форме шпионажа.

О резидентуре ЦРУ США, действующей под прикрытием дипломатической миссии в Москве, рассказано достаточно много.

Но лучшее, по-моему, из написанного о посольстве США в Москве и резидентуре ЦРУ, скрывавшейся под его крышей, — это несколько книг выдающегося профессионала-контрразведчика, генерал-майора КГБ СССР Рэма Сергеевича Красильникова, который с 1979 по 1991 год возглавлял первый (американский) отдел Второго главного управления КГБ СССР (в дальнейшем ВГУ).

Под непосредственным руководством Рэма Красильникова мне посчастливилось проработать многие годы, более двенадцати лет, сначала, до 1983 года, в должности его помощника, потом начальника первого отделения первого отдела, а затем и заместителя Красильникова.

Я чрезвычайно признателен Рэму Красильникову, которого считаю своим старшим товарищем и учителем, за поддержку, переданные нам, его подчиненным и ученикам, опыт и знания, позволившие, в частности, мне в дальнейшем в течение трех лет, с 1997 по 2000 год, быть заместителем руководителя Департамента контрразведки и возглавлять управление контрразведывательных операций (УКРО) ФСБ России.

В книгах Рэма Красильникова «“Тихие” американцы» (написана под псевдонимом Р. Сергеев), «Призраки с улицы Чайковского», «Конец “Крота”» и «Новые крестоносцы — ЦРУ и перестройка» достаточно подробно изложены межгосударственные политические аспекты противостояния между СССР и США, показаны роль в этом противостоянии Центрального разведывательного управления, его руководства и его резидентуры в Москве, в том числе и роль ЦРУ США в развале Советского Союза.

В этих же книгах значительное внимание было уделено оперативному противоборству между КГБ и ЦРУ, вербовочной и агентурной деятельности американских разведчиков, работавших в Москве под дипломатическими прикрытиями в семидесятые — восьмидесятые годы прошлого столетия.

И именно на этих вопросах, в дополнение к тому, о чем поведал читателям в своих книгах Рэм Красильников, но, может быть, более детально я, как непосредственный участник тех событий, и остановлюсь и выражу свое личное отношение и к ним, и к американцам.

В частности, расскажу о том, какое представление в шестидесятые и начале семидесятых годов двадцатого века было в КГБ о ЦРУ (то есть еще до того, как Рэм Красильников возглавил американский отдел контрразведки) и как оно изменилось в восьмидесятые годы

ушедшего века, расскажу о способах вербовки американской разведкой советских граждан за границей и в нашей стране, о резидентуре ЦРУ, «спрятанной» под «крышей» посольства США в Москве и о нашем представлении в то время о резидентуре и ее личном составе.

Поделюсь сведениями и о том, как американские разведчики «работали» со своей агентурой в Советском Союзе, тактике их деятельности на каналах связи с агентами, методах и ухищрениях, которые они применяли для того, чтобы остаться вне поля зрения КГБ.

Я в хронологическом порядке перечислю все ситуации, когда и как советской контрразведкой проводились в Москве и Ленинграде захваты с поличным американских дипломатов-разведчиков (и не только), о которых в советской прессе в рубриках «Сообщение ТАСС» или «По сообщению КГБ СССР» были краткие публикации.

Затрону и не афишировавшуюся в то время и в последующие годы тему достаточно конспиративных контактов между КГБ и ЦРУ, а также то, как эти контакты переросли в девяностые годы прошлого века в межведомственные официальные связи.

Более подробно, чем это сделали Красильников и сами американцы, опишу уникальную оперативную игру КГБ против ЦРУ «Фантом», которую представители американской разведки охарактеризовали как дерзкую и высокопрофессиональную операцию советской контрразведки.

Прошло уже много лет с тех пор когда события, о которых пойдет речь, имели место, и я уверен, что придание этой информации гласности, в том числе и в обобщенном виде, уже не может нанести ущерба российским спецслужбам.

Все, о чем ниже пойдет речь, является результатом обобщения воспоминаний и размышлений на тему нашей работы против американской разведки и особенностей деятельности ЦРУ против СССР и КГБ, воспоминаний в основном о событиях, а не о конкретных лицах, хотя понятно, что за всеми событиями стоял коллективный труд конкретных контрразведчиков, но я их обязательно назову поименно.

Я также очень коротко расскажу о себе и своей семье и о том, как я, простой московский мальчишка, пришел к мысли стать сотрудником КГБ (то есть с чего все для меня началось).

Надеюсь, что и этот автобиографический материал не будет лишним и покажется тем, кто меня знал, или просто кому-либо из читателей познавательным.

При написании этих заметок, связанных с моей оперативной практикой, я исходил только из опыта работы против американцев, накопленного российской контрразведкой за период с 1973 по 1991 годы, не пользовался никакими архивными материалами, и у меня отсутствуют какие-либо дневниковые или иные записи личного характера.

Что касается современной ситуации, то конкретными сведениями о состоянии противоборства между ФСБ РФ и ЦРУ США и об

особенностях работы ФСБ против американцев, а также агентурных мероприятий американцев в России я не располагаю и довольствуюсь лишь периодической информацией в СМИ об успехах российской контрразведки, чему я искренне рад.

Уверен, что и в нынешних условиях подобная информация, как и ранее, серьезно охраняется нашим государством, а я, в том числе и в силу профессиональной этики, и не стараюсь получить ее от своих коллег.

За годы, прошедшие с тех пор, оперативная обстановка и в России, и в мире существенно изменилась, и, как следствие, в работе ЦРУ США против нашей страны неизбежно должны были бы произойти значительные перемены.

Такие объективные факторы, как распад и прекращение существования СССР и окончание холодной войны, привели к тому, что в двадцать первом веке российские граждане, как известно, получили практически беспрепятственную возможность, в том числе и на безвизовой основе, выезжать за рубеж.

В этой ситуации, как представляется, большинство операций по связи с агентами из числа наших соотечественников (а они, как показывает современная практика, безусловно, имеются) спецслужбы США должны были бы перенести в интересах собственной безопасности и безопасности своих агентов из России за границу, в ближнее или дальнее зарубежье.

К настоящему времени Интернет и новейшие способы электронных коммуникаций частично, а может быть, и главным образом должны были бы заменить почтовый, кабельный телефонный и сигнальный каналы поддержания конспиративных контактов ЦРУ со своими агентами.

Но все равно американские спецслужбы вынуждены, в силу объективных обстоятельств, но не так интенсивно, как прежде, прибегать к испытанным методам и способам работы со своей агентурой, в том числе и на территории нашей страны, — к тайниковым операциям и личным встречам.

Одновременно имеются основания полагать, что и в работе ФСБ на американском направлении произошли, очевидно, определенные изменения, связанные не только с указанными кардинальными переменами в оперативной обстановке.

Не последнюю роль здесь сыграли и имевший место массовый отток квалифицированных кадров из контрразведки после событий 1991 года и в последующие годы, перманентные реформирования и сокращение органов безопасности, неоднократные существенные сокращения их финансирования и, как результат, «сбои в преемственности поколений», связанные со значительными кадровыми обновлениями в подразделениях ФСБ.

В силу объективных причин на рубеже веков произошло также смещение приоритетов в деятельности контрразведки в сторону борьбы с терроризмом.

Но, несмотря на существенные изменения в оперативной обстановке и внутри ФСБ России, успехи, и значительные, у современных контрразведчиков-американистов имеются, и им есть чем гордиться.

Судя по публикациям в средствах массовой информации, и в начале двухтысячных годов были и выдворения сотрудников посольской резидентуры ЦРУ из России после их захватов с поличным на операциях по агентурной связи со своими агентами (Райн Кристофер Фогл), и судебные процессы над разоблаченными в эти годы агентами ЦРУ (Баранов, Запорожский, Сипачев, Лазарь, Калядин, Михайлов и др.).

На «игровом поле» борьбы разведок и контрразведок недопустимо забвение уже имеющегося опыта, так как новые победы и успехи возможны только на платформе восприятия лучших традиций своих предшественников.

И в этой связи полагаю, что эти воспоминания могут быть интересны и полезны не только действующим сотрудникам ФСБ России, но и тем романтикам, которые намерены связать свою судьбу с российской разведкой или контрразведкой, ибо только ранее накопленный опыт может служить базой для успешной в будущем их оперативной практики.

Часть первая

Путь в профессию

Глава первая

Узы крови

История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество.

Н.М. Карамзин

Москва послевоенная... Город постепенно восстанавливал мирный образ жизни, а вместе с городом подрастал и я. Наш дом № 8 по Старопименовскому переулку располагался в самом центре столицы.

Площади Маяковского и Пушкинская, улица Горького (ныне Тверская)... Военные парады, Первомайские демонстрации, праздничные гулянья — все это проходило совсем близко, создавая в моем сознании ощущение сопричастности с чем-то значительным.

Мои воспоминания о том времени напрямую связаны с последствиями войны — на улицах очень много калек без ног или без рук, с изуродованными телами и лицами. И душами...

Многие из ветеранов-инвалидов передвигались на самодельных деревянных тележках с приспособленными вместо колес подшипниками. Калек отталкивались от асфальта руками, а то и деревянными брусочками, чтобы не сдирать в кровь ладони.

В центре Москвы еще в конце сороковых — начале пятидесятых годов за площадью Маяковского существовал целый квартал одноэтажных деревянных домов, без каких бы то ни было удобств, без горячей воды и газового отопления. Москвичи посещали общественные бани.

Отец вместе со мной ходил в старые бани в Палашевском переулке, расположенные на другой стороне Садового кольца